

О В Е Т С К И Й

М У З Е Й

5

СОЦЭКГИЗ·МОСКВА

1938

МУЗЕЙНЫЕ КАДРЫ

НЕОБХОДИМ МУЗЕЙНЫЙ ВУЗ¹

О. БЫКОВ

Советский музей — один из важнейших центров большевистского воспитания масс — прочно вошел в социалистический быт граждан нашей страны и неразрывно связан со всеми мероприятиями по развитию культуры.

За годы советской власти сеть музеев увеличилась во много раз и в настоящее время трудно назвать более или менее значительную отрасль человеческих знаний, политической или хозяйственной деятельности, которая бы не была представлена в специальном музее или в одном из его отделов. Перспективы роста музейного дела у нас неограниченны и для развития его имеются исключительные возможности.

Несмотря на все это, наблюдается отставание некоторых центральных и местных музеев от общего уровня социалистического строительства, и запросы культурно выросших масс остаются не вполне удовлетворенными.

На весь Советский Союз имеется только одно учебное заведение — трехгодичные Высшие музейные курсы Наркомпроса РСФСР, существующие всего два года, да периодически созываемые на местах краткосрочные курсы и семинары по переподготовке. Перед курсами Наркомпроса поставлена задача готовить работников в первую очередь для краеведческой музейной работы как для руководящей, так и текущей научно-исследовательской деятельности. На курсах обучается 133 чел., но контингент набора до сих пор не превышал 60—70 чел. в год. Это значит, что лишь через год или два музеи начнут получать по 60 чел. новых молодых работников, т. е. настолько мало, что не покрывается даже естественная убыль в музейных кадрах.

Учебные планы курсов и профили, утвержденные музейно-краеведческим отделом Наркомпроса, в основном обеспечивают выпуск музейных работников трех специальностей: историков, экономистов и естественников. Планы этих отделений делятся на три цикла: общий, специальный и практика. Количество и объем дисциплин обеспечивают на всех отделениях глубокую общественно-политическую и специальную подготовку в объеме программ вуза, но трехлетний срок обучения является явно недостаточным, порождает многопредметность и затрудняет работу по подготовке полноценных музейных специалистов.

Зимняя экзаменационная сессия 1937/38 г. показала, что студенчество успевает, в общем, не плохо: 35% общего количества учащихся являются отличниками, только 13% не сдали экзаменов или получили оценку «неудовлетворительно», причем 6,5% из них не явились на экзамены по болезни или другим уважительным причинам. Однако такой процент брака указывает на неблагоприятные условия учебы и говорит о том, что курсы не располагают необходимым для осуществления своих задач контингентом слушателей — молодежь, окончившая среднюю школу. Чтобы из молодых людей с таким образованием подготовить квалифицированных специалистов научно-исследовательского профиля, необходимы по меньшей мере условия обычного советского вуза, т. е. четырех-пятилетний срок обучения, специальное учебное помещение и постоянные кадры штатных преподавателей. У курсов нет ни своего учебного помещения, ни специальных кабинетов, ни лабораторий. Из тридцати с лишним профессоров, доцентов и

¹ В порядке обсуждения. — Ред.

старших преподавателей в штате состоят только 4 чел. И нет ни одного учебника по музееведческим и краеведческим предметам.

Кое-где еще сохранился обывательский, политически враждебный взгляд на музейную работу как на какую-то мертвую, застывшую специальность, оторванную от жизни и масс. Характерно, что даже такой передовой музей, как Московский политехнический, еще не понял необходимости бороться за привлечение лучшей молодежи на музейную работу. Устраивая «День выбора профессии» для учащихся средней школы, музей в проспектах совершенно забыл про родную ему специальность — музейного работника. Интерес к музейной работе надо умело сохранять и расширять. В этом направлении очень многое могло бы дать решение Наркомпроса и Комитета по делам высшей школы о превращении Высших музейных курсов НКП в специальный вуз.

В работе по подготовке музейных кадров мы должны прежде всего стремиться к тому, чтобы новые научно-исследовательские работники изучили и освоили опыт организации и построения такого замечательного музея, как Центральный музей В. И. Ленина, созданного по инициативе И. В. Сталина, под непосредственным руководством его ближайших соратников Л. М. Кагановича и Н. И. Ежова. Этот замечательный музей является вершиной советского музейного творчества, непревзойденным образцом для всех наших музеев.

О ВЫСШИХ МУЗЕЙНЫХ КУРСАХ

Ю. МЕДВЕДЕВ

Высшие музейные курсы Наркомпроса РСФСР должны готовить марксистски образованных, методически и технически квалифицированных специалистов — работников музеев. На сегодняшний день состав их повысился количественно и качественно. Если в прошлом году на курсах обучалось всего 74 чел., то в нынешнем уже — 133 чел., причем 35% из них являются отличниками и ударниками учебы.

Но студенты III курса, намеренные к прикреплению к музеям для практической работы по специальности, не смогут представить себе свое будущее место, потому что на историческом отделении, например, готовят людей так, будто отделы краевых музеев не должны иметь археологов, этнографов, хороших знатоков феодального общества и будто бы во всех слу-

Студенты Высших музейных курсов на практике

чаях должен заменить их тип работника с широким, но расплывчатым названием «историк».

Археолого-этнографический кружок не удовлетворяет запросов своих членов в части освоения научной экспозиционной работы, не имеет помещения и существует без поддержки со стороны администрации и общественных организаций. Заведующий учебной частью курсов т. Быков выступал против инициативы студентов, считая кружок явлением несвоевременным, не соответствующим уровню знаний студентов, хотя при многих вузах такие кружки существуют и научно-исследовательская работа их находит применение в народном хозяйстве страны.

Студенты неоднократно поднимали вопросы, касающиеся существеннейших недостатков в организации учебного процесса и режима курсов, но администрация, учебная часть и Музейно-краеведческий отдел Наркомпроса остаются глухими и не торопятся устранить помехи, подчас срывающие работу.

«Наше помещение в Политехническом музее,— заявляет отличница т. Вейденбаум,— не отвечает требованиям учебных аудиторий. Трудно получить высшее специальное образование при уплотненной, перегруженной программе, при неполноценном и недостаточно углубленном материале».

«Не может быть и речи о научном работнике вообще,— говорит т. Степанов,— каждый работник должен быть специалистом в своей области и всесторонне развитым, культурным человеком. Я не могу уделять время на углубление своих знаний по ботанике, так как II курс естественно-исторического отделения перегружен общественно-историческими дисциплинами, которые занимают 46% учебных часов. Мало у нас уделяется внимания также изучению иностранных языков и преподавание их не всегда хорошее — английская группа два года сидела на «настоящем времени».

О неважности учебного процесса красноречиво говорят цифры. В прошлом году историческое отделение I курса выполнило свой учебный план на 92%, естественное — на 89, экономическое — только на 82%. Не проработанные в прошлом дисциплины дополнительно прибавлены к учебному плану нынешнего года. Одной из основных причин невыполнения учебной программы являются не всегда удачный подбор и текучесть состава преподавателей.

Приведенные факты показывают, что постановка учебно-воспитательной работы музейных курсов до сих пор остается мало организованной и не обеспечивает подготовки полноценных советских специалистов, в которых так нуждаются музеи нашей страны.

Полевая практика студентов Высших музейных курсов по картографии

СОВЕТСКИЙ

МУЗЕЙ

6

СОЦЭКГИЗ·МОСКВА

1938

МУЗЕЙНЫЕ КАДРЫ

О ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ МУЗЕЙНЫХ РАБОТНИКОВ

О. БАДЕР

Для многообразной деятельности советского музейного работника прежде всего необходимо овладеть марксистской методологией и комплексом теоретических научных знаний, но эти знания он должен уметь применять к конкретному материалу в процессе практической работы. На обязанности музейного работника лежит не только задача правильно использовать каждый музейный объект, каждый первоисточник в общей системе экспозиции, но и задача дальнейшего научного исследования тех или иных явлений своего края, задача получения новых научных данных, новых материалов, расширяющих сумму сведений о крае в той или иной области научного знания. Каждое научное построение в экспозиции должно покоиться на строгой проработке конкретного, фактического материала. Этот материал нужно знать, уметь его добыть и научно обработать.

Мы не можем мириться с таким положением, когда только что окончивший молодой специалист, даже не плохо подготовленный теоретически, попадая на практическую работу, встает в тупик перед конкретным материалом, не знает, с какой стороны за него взяться и как заставить его заговорить.

Научная работа в музее, как и всякая научная работа, требует не только знания методологии, не только знания материала, но и овладения методикой научного исследования, нередко весьма сложной, освоение которой требует подчас длительных усилий. В качестве примера приведу область, в которой я работаю,— область археологии.

Музейные работники-археологи находятся в особенно благоприятных условиях для научного исследования, так как они наиболее близки к первоисточникам. Но научное освоение этих первоисточников требует овладения методами первоначальной систематизации археологических данных и составления археологической карты, методами полевого исследования памятников, методами музейной регистрации и документации, методами лабораторной обработки вещественного материала, консервации, реставрации и т. п. Все эти знания будущий музейный работник-археолог должен получить в процессе своей подготовки.

Более того, желательно, чтобы каждый студент, готовящийся к научной работе,— в данном случае студент Высших музейных курсов— на студенческой скамье определил свои научные интересы, избрал специальность, по которой он предполагает работать. Это позволит ему еще до окончания вуза освоиться с важнейшими элементами и приемами своей будущей научной работы. Для этого можно рекомендовать участие в научных экспедициях, организацию студенческих научных кружков и активное участие в их работе с использованием оригинального материала. Наконец, работу в специальных кабинетах и лабораториях в качестве хотя бы временного практиканта. В эффективности этих путей я имел возможность неоднократно убеждаться за пятнадцать лет своей работы в Московском государственном университете.

Летом 1937 г. мне пришлось руководить производственной археологической практикой студентов Высших музейных курсов НКП. Своим опытом я и постараюсь здесь поделиться.

Студенты I курса всех отделений зимой 1936/37 г. прослушали курс истории первобытного общества и проработали со мной археологический

практикум. Весной администрация курсов предложила мне провести с теми же студентами экспедиционную археологическую практику.

Студенты естественно-исторического отделения, знакомясь с методами поисков и обследования археологических памятников, проделали двухдневную экскурсию на Сенежское озеро. При этом нами был установлен непосредственный контакт с Солнечногорским краеведческим музеем. Научным результатом этой поездки явилось открытие нескольких селищ и курганов, расположенных вдоль р. Сестры и старого канала.

Студенты отделения социалистического строительства познакомились с методами археологического маршрутного обследования и раскопок во время четырехдневных работ вдоль Москва-реки ниже г. Москвы.

Первые два дня были использованы нами на разведки. Сойдя с парохода у шлюза, близ с. Беседы, мы разделились на две группы. Одна группа, под руководством археолога А. В. Збруевой, обследовала два курганных могильника у с. Беседы и курганный могильник между селами Беседы и Борисовым. Другая группа, под моим руководством, прошла более длинный маршрут по левому берегу Москва-реки, обнаружила ложность ранее имевшихся сведений о расположении городища у с. Капотни и, переправившись на правый берег против с. Братеева, обследовала остатки находящихся близ него четырех курганных могильников. Объединившимися группами было обследовано обнаруженное у Братеевских курганов весьма интересное древнерусское селище и курганный могильник у д. Шапилово. Наконец, последний курганный могильник был обследован нами у д. Сабурово. Работы производились по полной программе, со съемкой планов открытых памятников, их специальным описанием, нивелировками, фотографированием.

Два последних дня были затрачены нами на раскопки курганов у д. Сабурово, дальнейшему существованию которых угрожала подготовка площадки для строительства завода. Силами студентов были раскопаны четыре кургана, в которых обнаружены древнерусские погребения, относящиеся к XI—XII вв. Найденный могильный инвентарь не оставляет сомнений в принадлежности древнего местного населения к летописному славянскому племени вятичей. О результатах этих работ, вскоре же после их окончания, мной был сделан специальный доклад.

Со студентами исторического отделения практика проведена в значительно большем объеме. Было признано целесообразным не распределять студентов, не обладающих еще навыками полевой работы, по различным экспедициям, а организовать для них специальную учебную экспедицию, с тем что это позволит в следующем году провести производственную практику уже иначе, а именно, путем распределения студентов по различным экспедициям на ролях научно-технических или младших научных сотрудников, рекомендуя их в качестве людей, уже знакомых с основной грамотой полевой работы.

Продолжительность экспедиции установлена курсами всего в двадцать дней. Первая половина этого времени была предназначена для ознакомления с методикой археологических научных обследований и вторая половина — для раскопок. Районом работы выбрано мной среднее течение Оки, чрезвычайно богатое археологическими памятниками.

После ознакомления с рекомендованной мной специально литературой, нескольких предварительных бесед и подготовительных работ, проведенных при непосредственном участии студентов, мы выехали в Рязань. На 17 студентов был один руководитель без ассистента.

Помимо учебных, мы должны были заранее определить и научные задачи экспедиции. Богатство и разнообразие археологических памятников среднего течения Оки заставило нас сузить выбор объектов даже в маршрутном обследовании. Темой исследования намечены памятники бронзовой эпохи, главным образом, стоянки поздняковского типа, так как изучение таких памятников проливает свет на одну из наименее разработанных научных страниц истории первобытного общества.

В Рязани мы остановились в музее. Познакомившись с экспозицией по

была включена хотя бы частичная лабораторно-техническая обработка добытого Окской экспедицией материала. Знакомство с процессами камеральной обработки на основе ими самими добытого материала было бы для студентов особенно интересным. Организованная после этого силами студенческого кружка выставка результатов экспедиции с отчетными докладами должна была завершить полный цикл работы над материалом.

В качестве недостатков экспедиции следует указать прежде всего на слишком короткий ее срок и на отсутствие ассистентов, что неизбежно отзывалось на качестве обслуживания студентов. В дальнейшем эти обстоятельства необходимо учесть.

ЭНТУЗИАСТ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ

К. ВРОЧИНСКАЯ

Дмитрию Васильевичу Новикову 68 лет. В 1896 г. он поступил на работу в Военно-исторический музей обороны Севастополя, ныне музей Крымской войны. И вот уже свыше 40 лет работает в музее.

Младший, а затем старший надзиратель, смотритель, кассир, — таков путь работы т. Новикова в музее.

В период гражданской войны, в 1918 г., когда директор севастопольских музеев и ряд служащих бежали с белыми, т. Новиков остается на своем посту и, охраняя народное достояние, ведет энергичную борьбу с попытками растаскать, разграбить музей, занять его помещение.

В 1920—1922 гг. белогвардейцы и махновцы производили в Крыму грабительские налеты. Тов. Новиков сумел, однако, сохранить золотые и серебряные вещи большой ценности и впоследствии передал их Государственной комиссии по изъятию ценностей. Угрозы расстрела и истязаний со стороны банды вооруженных махновцев, требовавших от него в 1920 г. выдачи ценностей, не сломили твердости т. Новикова: он отстоял музей, не допустил его разграбления, не выдал бандитам ключей от музея.

Вплоть до 1924 г., до организации в Севастополе Музейного объединения, т. Новиков оставался в музее Крымской войны один.

Президиум ЦК Союза работников просвещения в 1933 г. отметил «самоотверженную работу т. Новикова по сохранению музейных ценностей от разграбления в период гражданской войны».

Свыше 2 тыс. экспонатов, среди которых имеются картины знаменитых художников — Рубо, Айвазовского, Верещагина и др., ценные гравюры иностранных мастеров, редкие модели кораблей, большое количество оружия, военные реликвии французской, английской, турецкой и других армий — все тщательно сохранил нам, вместе со всеми инвентарными книгами, Дмитрий Васильевич Новиков.

В местной печати справедливо отмечалось, что ему, т. Новикову, обязаны сохранением до наших дней Военно-исторического музея от разгрома в тяжелые дни оккупации интервентами Севастополя.

За свою выдающуюся трудовую деятельность т. Новиков был неоднократно премирован.

Местные организации совершенно справедливо поднимают вопрос о присвоении Дмитрию Васильевичу Новикову звания Героя труда.

Честное отношение к работе, бережливое отношение к социалистической собственности, на страже которой стоит т. Новиков, должны послужить примером для всех музейных работников.